

—

Руководствуясь принципом «спасаешь человека — спасай до конца, провожаешь Будду — провожай до Запада» (доводить дело до конца), и принимая во внимание, что его ночные блуждания уже несколько раз замечали патрулирующие «ночные дозорные», Янь Чангэ решил переехать поближе к здоровяку Лай Сану. Это позволяло ему с близкого расстояния помогать (присматривать) Лай Сану исправиться, а также заботиться (контролировать) о только что выписавшейся старушке. Он боялся, что она, из-за своей любви к сыну (к деньгам), сразу после выписки снова ляжет на холодную землю, а это чревато новыми болезнями.

Здоровяк Лай Сан и старушка: «...Мы больше никогда не посмеём, умоляем, отпусти нас!»

Янь Чангэ принял их «добрые намерения», но не изменил своего первоначального плана.

Помимо наблюдения за ними, у Янь Чангэ были и собственные соображения.

Будь то «кондиционер», тянувший повозки, «Система»-наблюдатель, или глобальный «Интернет» — всё это были невообразимые божественные способности для такого только что обретшего форму совершенствующегося, как он. В мире слишком много Великих совершенствующихся, и Янь Чангэ понимал, что должен вести себя сдержанно, разобраться в законах этого мира и стать обычным человеком.

Поэтому он объяснил: «Не волнуйтесь, я просто поживу у вас некоторое время. Я не буду есть с вами, и не займу много места».

Угу, ему не нужно есть злаки, а его первоначальную форму можно было спрятать где угодно, что очень упрощало задачу.

На этом вопрос был решён.

Здоровяк Лай Сан был мелким жуликом, который прожигал жизнь. У него было жильё, но он паразитировал в доме брата и невестки, не только жил и ел за их счёт, но и часто воровал деньги. Брат и невестка боялись его, поэтому им приходилось продавать ценности и хранить все наличные деньги в банке, не решаясь покупать новую мебель уже несколько лет.

У старушки Сюй Эр-я был ветхий дом в отдалённом уголке старого района. В последние годы застройка шла в новом районе, и старый район пустовал, но рано или поздно эти дома подлежали ремонту. Хотя у Сюй Эр-я не было дохода, её положение было лучше, чем у Лай Сана.

Узнав об их ситуации, Янь Чангэ нахмурился и быстро нашёл решение.

Он сначала вместе с Лай Саном отправил Сюй Эр-я домой, затем, надавив на Лай Сана, заставил его пойти к брату с невесткой, извиниться, забрать вещи, и вынудил его подсчитать стоимость проживания, еды и украденных вещей за все эти годы, и написать долговую расписку на крупную сумму. После этого, под взглядами брата и невестки, счастливо провожающих его, Янь Чангэ забрал Лай Сана и поселился в доме Сюй Эр-я.

Когда Лай Сан уходил, огромные потоки заслуг от благодарности брата и невестки поплыли к Янь Чангэ.

Лай Сан и Сюй Эр-я совершенно не ожидали, что, когда они выйдут потрогать фарфор*, они столкнутся с таким огромным богом чумы!

[*Выражение «трогать фарфор» (или «□□» [rèngcí]) в китайском языке изначально обозначало вид мошенничества, когда мошенники намеренно ставили якобы дорогой, антикварный фарфор на видное место, где его легко задеть или опрокинуть, когда человек случайно повредил вещь, мошенники начинали требовать крупную сумму денег в качестве компенсации за «бесценный» предмет. Со временем значение этого термина расширилось. Сейчас он используется в более общем смысле для описания любого мошенничества, при котором злоумышленник инсценирует происшествие, чтобы вымогать деньги или имущество.]

Лай Сан не выдержал. Каким бы напуганным он ни был, он не мог позволить собой так помыкать. Пока Янь Чангэ занимался размещением Сюй Эр-я, он тайком вышел и позвонил.

«Алло, Цюэцзы? Быстро, быстро, приведи пару ребят! Меня тут преследует 'чума', я просто не могу больше! Прихватите что-нибудь потяжелее, я чувствую, что этот парень немного разбирается в кунг-фу. Угощу вас ужином как-нибудь!»

Лай Сан звонил во дворе, и говорил тихо, но как он мог скрыться от Янь Чангэ?

Янь Чангэ не стал его останавливать, потому что решил, что это может быть хорошей возможностью получить заслуги.

Как и ожидалось, одиннадцать приятелей Лай Сана, пришедшие с ножами, палками и дубинками, не смогли противостоять даже одной руке Янь Чангэ. Вскоре все они с распухшими лицами вместе с Лай Саном стояли на коленях перед Янь Чангэ.

Представления Янь Чангэ о мире основывались на многовековой давности, поэтому он не придавал большого значения тому, что люди перед ним преклоняли колени. Ни у одного из этих хулиганов не было гордости; после того, как им преподали урок, они «плюхнулись» на колени. Вместе с Лай Саном их было двенадцать человек, ровным рядом стоящих на коленях во дворе старухи Сюй.

Янь Чангэ принёс сломанный стул, сел перед ними и спросил: «Какое у вас, ребята, обычное занятие?»

Он ещё не привык к манере речи современных людей, говорил смесью архаизмов и современности. Однако это идеально соответствовало образу потомка древнего, благородного клана боевых искусств.

Сотни лет назад, во время резни в династии Цин, мастер боевых искусств возглавил восстание большого числа доблестных воинов, изгнав захватчиков. Этот мастер боевых искусств отказался стать императором, вместо этого основал демократическую республику, стал первым президентом и начал активно общаться с внешним миром, что позволило Китаю наверстать упущенное в двух промышленных революциях. Хотя во время Второй мировой войны группа низкорослых, недальновидных людей при поддержке Германии вторглась в Китай, они были быстро разбиты мастерами боевых искусств, вооруженными современным оружием.

В двух крупных конфликтах Китая мастера боевых искусств сыграли решающую роль, и с тех пор кланы боевых искусств занимают очень высокое положение в стране. Хотя сейчас наступил новый век, нет императора, только президент, и нет феодализма, только демократия, эти традиционные кланы сохранили все свои традиции. Например, в семьях, где ценили и военное дело, и учёбу, дети с малых лет читали классику, и их манера речи была примерно такой же, как у Янь Чангэ сейчас.

«М-мы, мы...» Цюэцзы, будучи главарём, ответил, стоя на коленях: «Мы немного изучили элементарные боевые искусства. Обыч-бычно помогаем финансово-совым компаниям взимать долги. Обычно один год работаем, а один год — живём на заработанном».

Большинство современных людей не занимаются боевыми искусствами; уроки ушу не являются обязательными. Студенты с хорошей успеваемостью обычно плохо сдают ушу, а вот студенты с плохой успеваемостью могут освоить некоторые навыки и после окончания обязательного двенадцатилетнего образования идут работать, используя свои боевые навыки.

Но ушу, преподаваемое в школах, не могло передать никакой сути. Настоящие секреты хранились у кланов. Поэтому с их навыками они не могли найти работу телохранителей и могли быть только хулиганами, пугая тех «хороших студентов», которые когда-то хорошо учились.

«Понятно», — Янь Чангэ кивнул и искусно задал им несколько вопросов, например, где они учились своему кунг-фу.

После этих вопросов Янь Чангэ примерно понял текущую ситуацию.

Хотя он не знал, связаны ли эти кланы боевых искусств с миром культивации и может ли он сам использовать свою магическую силу, демонстрация некоторых боевых навыков не повредит. Будучи легендарным мечом, Янь Чангэ за тысячи лет видел бесчисленное множество мастеров и владел множеством боевых искусств, чего было более чем достаточно, чтобы обмануть их.

Цюэцзы, как главарь, был немного сообразительнее Лай Сана. Услышав вопросы Янь Чангэ, он заподозрил неладное. Хотя Янь Чангэ задавал вопросы искусно, он всё же немного выдал своё незнание обычных вещей. Конечно, Янь Чангэ сделал это намеренно, чтобы посмотреть на реакцию этих людей.

Он ничего не говорил, но специально выставлял напоказ свои недостатки, чтобы люди могли угадать его личность, и чтобы он мог постепенно определить своё место в этом мире.

Цюэцзы осмелился спросить: «Э-э... Брат, раз ты так хорош в боевых искусствах, ты, должно быть, ученик какого-то высокопоставленного отшельника?»

«О? Почему ты так думаешь?» Янь Чангэ не подтвердил и не отрицал.

Потому что ты совершенно не знаешь элементарных вещей, ты будто из гор вышел!

В Китае раньше случались подобные вещи: некоторые кланы придерживались принципа скрытности, уходили в горы на десятки лет, а появлялись только во время национальных бедствий. Общим для таких отшельников было отсутствие регистрации и удостоверения личности, полное незнание современных удобств, но при этом высокое мастерство в боевых искусствах и простодушие. Позже, для управления этими отшельниками древних боевых искусств, государство приняло ряд политик.

Нужно было назвать название своего высшего боевого искусства, записать его на видео в местном полицейском участке в качестве доказательства, а затем получить печать в Ассоциации Боевых Искусств. После проверки Ассоциации Боевых Искусств, если боевое искусство признавалось подлинным и принадлежало к традиционным китайским боевым искусствам, оно регистрировалось.

С этими документами отшельник мог получить удостоверение личности, минимальное базовое пособие и социальное жильё. Базовое пособие выдавалось только на год, и социальное жильё предоставлялось только на год. По истечении года отшельник должен был найти работу сам. Конечно, Ассоциация Боевых Искусств помогала в поиске работы всем признанным отшельникам. В конце концов, найти работу хорошему мастеру несложно, поэтому те немногие известные древние отшельники сейчас живут неплохо.

«Вот как...» — выслушав объяснение Цюэцзы, Янь Чангэ кивнул и улыбнулся.

Таким образом, его проблема с личностью была решена. Но Великий совершенствующийся Система был действительно дальновидным. Зная, что он не может постоянно следить за этим миром, он придумал столько правил для проверки личностей. Это вызывало восхищение. Когда же он сам сможет стать таким Великим совершенствующимся?

«И ещё, ещё...» Видя, что этот «старший брат» так благосклонен к нему, Цюэцзы прополз немного вперёд на коленях, стараясь угодить Янь Чангэ: «Ассоциация Боевых Искусств — это

всего лишь национальная ассоциация. В ней есть несколько мастеров, но большинство — посредственности. Настоящие мастера — это те кланы. Это всё большие семьи, и говорят, что божественное оружие, хранящееся в их семьях, — это настоящие сокровища. Хотя древние мечи сейчас считаются национальными сокровищами, и их нельзя хранить в частной собственности или продавать за границу, то, что передавалось в семьях, принадлежит семьям. Если у брата есть какое-то божественное оружие или что-то подобное, его нужно зарегистрировать в музее и получить «Сертификат на оружие». Сейчас на всё нужны документы».

Янь Чангэ: «...»

Его улыбка тут же исчезла. Он, глядя на Цюэцзы, холодно спросил: «...А что будет с бесхозным древним мечом, который долгое время лежал в земле, и который кто-то откопал?»

Цюэцзы был напуган его взглядом, ему показалось, что что-то острое приставлено к его артерии. Он не смел даже дышать, и лишь с трудом прошептал: «Ко-конечно, он принадлежит государству. Он будет храниться в музее и выставляться. Д-даже если вы откопаете антиквариат на своей земле, он всё равно принадлежит государству, ведь земля принадлежит государству».

Янь Чангэ: «...»

Я проспал всего сто лет, а проснулся, и уже даже сам себе не принадлежу, а принадлежу музею!

—

<http://bllate.org/book/14517/1285705>